

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Творческое объединение «Зыбчане»

Татьяна САМУСЕНКО

ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД

Люблю тишину снегопада
И лёгкий морозец зимой,
Но солнцу особенно рада:
Так сад приукрасился мой!

Как люстры ажурны,
роскошно
На солнце деревья блестят.
Спадает снежок осторожно:
Искрятся, золотинки летят.

Хрустальных
подвесок-ледышек
На ветках мне чудится звон.
Их тысячей радужных
вспышек
Заснеженный сад ослеплён...

Не перестаю удивляться,
Как много вокруг красоты,
На чём может взгляд
задержаться!
Ну как не воскликнуть: «Ух, ты!»

Людмила СТАРОДУБЕЦ

ДЯТЕЛ

Я сегодня удивилась:
Что за птица появилась?
Воробьёв всех распугала,
Салом лакомиться стала.
Пригляделась — это ж дятел!
Видно очень боевой,
Да проворнейший такой!
Воробьи вмиг присмирели,
Приутихли, не гадали.
Долго дятел пировал —
Сало вкусное клевал.

То соседка сетку с салом
За окно повесила.
Вот про птиц она забыла,
А им было весело.

Худ. Константин ПОПОВ
«ПЕРЕУЛОК»

Евгений БАУЛИН

В ХРАМЕ

Переливы, переливы
Колокольный звон.
Под церковные мотивы
Защемило сердце вновь.

Заболела сердца рана,
Ноги сами повели,
И стою уже у храма:
«Господи, благослови!»

Со смирением заходишь:
Свечи, ладан, — благодать.
Батюшка из алтаря выходит
Литургию начинать.

Руки к небесам возносит,
Всё затихло, хор запел.
Благолепие разносит
Отражение от стен.

Переливы, переливы —
Радость сердца не унять.
Господу всегда мы милы,
Это надо всем понять.

— Знаешь, откуда у людей
желобок под носом над верх-
ней губой?

— Ну?
— Это след пальца ангела. Ког-
да ребенок приходит в мир —
он плачет. И ангел прижимает
палец к губам ребенка. Мол,
все не так страшно, чувак... Я
с тобой. Но маленький чело-
век не верит и плачет громко,
и ангелу приходится жать
сильно.

— Опять умничаешь? Как
всегда...
— Да нет, вспомнил просто.
Как у нас с тобой...

— Замолчи. Не вспоминай о
плохом. Не для этого же мы
встретились. Через столько
лет...

— А ты ничуть не изменилась.
Такая же своевольная. И кра-
сивая. Я до сих пор жалею, что
у нас ничего не вышло. Честно
говоря, он мне иногда снится.

— Кто?
— Наш ребенок. Который...
— Замолчи.
— Я думал — когда ты сказала
про единственный вид табле-
ток, которые пьешь...
— Пожалуйста...

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

Можно я заморожу чувства,
Как ягоды для будущего
компота:
Они при минус 15 такие
сверкающие
И ледяные — мечта идиота!
Или археолога,
долбящего вечною
мерзлоту.

Я тоже изучала —
Видимо, не ту:
От твоего холода,
Сколько не кутайся в поцелуи,
Не оттаивает внутри.
Люби другую!

Мне-то что:
Я варю компот.
Разморозила вкусное —
И в рот.

Мария МУХИНА

Боль была ей к лицу.
Догорало закатное солнце,
Заплетался язык от вина
и от собственной лжи.

Боль была для нее,
Как для камня
бездонный колодец.
Я такого не видел за всю свою
долгую жизнь!
Она медленно встала,
Опрокинув какую-то

чашку,
Мне казалось, что мир
перестал для нее грототать,
Боль была навсегда —
Невозвратность

грозила щемяще,
На всю жизнь перестал
я спокойно теперь засыпать.
Боль была ей к лицу,
Я остался один со Вселенной,
Я не помнил себя, я не знал,
как себя наказать,
Алкоголь подозрительно сжал

Александр КУДРЯВЦЕВ СЛЕД ЕГО ПАЛЬЦА Рассказ

— ...Ты намекала, что поль-
зуешься противозачаточны-
ми...

— Пожалуйста...
— ...А оказалось — ты гово-
рила про активированный
уголь...

— Замолчи!!!
— А когда тебя стало постоя-
нно тошнить, и все время
кружилась голова, я еще наде-
ялся до последнего — нет, про-
несет, у других, но не с нами.
Ведь первый курс, общага, в
голове ни бум-бум... И тесты в
аптеке покупать страшно.

— О господи...
— А потом пришлось вызывать
«скорую». И ты в больнице, и
врачи говорят, что уже поз-
дно... А ты их уговариваешь,
потому что надо. Как сказать
маме... И твои соседки по па-
лате — четырнадцатилетние

школьницы... я носил тебе цве-
ты и говорил, что все кончится
хорошо... Но ничего хорошо
не кончилось, после Операции
к тебе не пускали, но я все
равно прорвался, ты лежала
под серой простыней, а про-
стынь была вся в красном, ты
еще не отошла от наркоза и
кричала, смотри, смотри, что
ты со мной сделал, а я стоял
рядом с кроватью коленями
в больничном линолеум и не
знал, что сказать и не смел к
тебе прикоснуться, а потом
тебя снова повезли в опера-
ционную, и ты рыдала во весь
голос, потому что и ты, и я
читали плакат, назидательно
вывешенный в больничном
коридоре о том, что после
осложнений при Операции
детей может не быть никогда,
и меня вывела под руки старая

врачиха и успокаивала, как
маленького, а мне было целых
шестнадцать лет...

— И ты спрашиваешь, почему
мы расстались...

— Извини. Я дурак. Это была
попытка исповеди. Мне больше
некому об этом рассказать.

— Не хочу больше вспоми-
нать. Что было, то прошло.

— Я ходил в церковь. После
этого. Хоть и не верю в Бога.

— Я тоже. Хожу в церковь. До
сих пор, с мужем.

— С ангелами, наверное, та же
история, что и с бесами...

— Не богохульствуй.

— Они существуют, веришь
ты в них или нет. У твоего сына
есть желобок под носом?

— Не смешно... Есть...

— Значит, они умеют про-
щать.

— Наверное.

— Но не всех...

— Наверное. Мне уже пора.
Нужно заехать в детский сад
за ребенком.

— А может, их попросту нет.
А под носом — так, биологи-
ческое недоразумение... Де-
вушка, где моя водка? Я долго
буду ждать?!

Станислава БАУЛИНА

Запутаться в сетях
порока нам легко.
Идти за ним, друзья,
не надо далеко.
И каждый поворот
на жизненном пути
Без искушенья к злу
никак нам не пройти.
А если хил и слаб
и волю потерял,
То твой порочный путь
почти уже настал,
Но если силу ты
и волю обретишь,
То может, скоро путь
спасительный найдешь.

Алексей КРАЕВОЙ

Из этой черной пустоты
На горизонте засияло,
Как сердце Данко встала ты,
Все существо мое воспряло!
Твои глаза, твои черты...
Душа не терпит пустоты.

Любовь ЛАБУТИНА

Ты написал мне восемь строк,
А я не знала, что ответить,
И мысль, как яростный поток,
Неслась, незримая,
при свете.

Искать слова, не находить,
Мечтать до головокруженья...
И вопреки — боготворить
И утонуть в своих
сомнениях!

Сто раз сказать себе — зачем?
Ведь ничему уже
не сбыться...
Но как мне хочется забыться
На дорогом твоём плече!

«ЗИМКА». Фотоэтиюд Алексея КУДРЯВЦЕВА

Мои синие вены —
До конца своих дней не смогу
я себя оправдать.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

Пути и дороги, где гладки,
где строгие,
Где схожены тропы
и сбиты пороги,
А где не захочешь ни стать
и ни лечь,

И также по разному
слышится речь:

Достойно — достойным
И правильно — правым,
Спокойно — спокойным,
Лукаво — лукавым.

Как много на свете и мнений,
и мест,
И каждый по-своему тянет
свой крест!
И как тут пройти, не задев,
не обидев,

И многое в жизни прожив
и увидев,
И не прогнуться,
остаться собой?!

Достойнейшим — слава!
Прошедшим — покой!

Галина ОРЕХОВА

ХОККЕЙ

И вновь сигнал!
И вновь свисток!
Скрестились клюшки
игроков.
И шайба, совершив виток,
По льду скользит
среди коньков.

Бросок, — и вот отважный
кто-то

Бьёт метко шайбой
по воротам!
Момент опасный, крики:
«Гол!»
Он победителем ушёл!

И вот идёт другая смена,
Уставшим игрокам замена.
Звучит команда

«По местам!»
То тренер с ними
здесь и там.

Он наставления даёт:
«Защита! Встали у ворот!
Центральный, пару шайб
забей!

Вперёд! Да здравствует
хоккей!»

Александр ЕРМОЧЕНКО

Ветер... Ветка... Снегири...
Выпал снег глубокий...
На морозе у зари
Розовеют щёки.

Будто в сказочном лесу
Тесным кругом сели
Обсуждать зари косу
Великанши-ели...

Ольга БУЛАНОВА

ГДЕ ТЫ, МАЙ?

Задержалась зима,
или кажется мне?
Только снег и мороз
на остывшей земле,
Лишь печаль на душе,
и тоска через край,
Мне б немного тепла, где ты,
ласковый май?

Чтоб роса на траве, и поля
все в цвету,
Чтобы пел жаворонок,
высоко налету,
И земля омывалась весенним
дождем,
И гроза отзывалась,
как музыка, в нем.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Меня не надо побеждать.
В твой плен сдаюсь
я добровольно
И так мучительно и больно
Всё повторяется опять.
Нам вместе плохо — врозь —
нельзя
И вроде бы мы оба правы.
Так рассуди нас,
Боже правый!
У каждого своя стезя...

Худ. Василий МИЩЕНКО
«ЛУННАЯ НОЧЬ»

Любовь ФЁДОРОВА

ТВОЯ УЛЫБКА

Твоя улыбка — море
обаяния,
Нельзя ее оставить
без внимания.
Твоим прощальным знаком —
она была.
Как много-много
в ней тепла!

Когда в автобус села я,
Мне очень больно
стало вдруг,
Свою я боль превзнесла,
Твою улыбку вспомнив, друг.

Твою улыбку мне не забыть,
Улыбкой этой я буду жить.
Когда ее я вспоминаю,
То свет сама я излучаю.